

АЙДИТ

ОРГАН АССОЦИАЦИИ
НАРОДОВ СЕВЕРА

ГОНМЭЙ БЫСТРИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОНТЫ

ОРОЧИЛ ИНИТЭН

Мут долит титэлэрэлчи бисни торан, бори-
тмачак. Н,иккэ явда бакран (бон,гав, мэмэ-
чам, мууру каниру), нимакалду бориватты
асуниру. Дюлэлчи нян нон,артан бакчир, инду
тачинтада боридир. Н,иккэ эсни бориватта
яниру титэлэрэлчи гэрбучивотта чилкинэлди.
Говатта, и чилкин бэй бисэнри, түгэниду иман-
н,иду этэнни бур.

Мут долит, амаски эстэн мэр доливур чил-
кимаччотта.

Тик часки говатта—мэн нуди, адис агдигал-
си бисэ, аявламачис, эстэн боваттэ атика-
н,ас. Иккэ мин нуву, дедеву бисэнри! Ян,гай
мэн ани гасчинри. Муттулэлкэ говатта —урэ-
лсэн тайлал одир. Эрэл ини,э тэрлану муттула
бисни.

Кун,алтаки агдил гун, эдилрэ ека дован оси-
дгракилра, димукичис, таис дюлэлчи димэдил-
дин,авар. Тадук говатта — эдилрэ часакам,
екав диллавар тэткилрэ, этэнри исур, тогла
эдилрэ тумн,игракилэ. Тогла эниннэ биддэн,
нон,ан тогу этуддэн эрэгер, асуцандис нон,ман
—туркудис тогур гулна, дюганиду, түгенилу.
Кун,алду говатта — н,иккэ уррен бейнан явул
иттиди, эдилрэ окан,чилрэ, эмурэктэнмак.
Бэйнадил явда бакми тогла эрэгэр ун,алу ун,
кар, явкэ либэддэ тогла улэр. Муттула тэрлан-
нен бисни тэдэкич торан ин капканулас якул
уличан, эгэп оррин, тачинта эмудинри дютки,
мэнкан тулча калками мэн н,алди аталдан.
Нян нисус гадин аталминун. Эмурикатан —то-
гла дурунри ян,аски бисни, он,атан дюлдалан
нэдиди н,осуцукаанра.

Буйли бадуракас муранси, оранси нирии, бу-
дээли ойчууракан тик амнакат арчилдадинри ол-
надилгаа.

Оннадил эмнэктэн нон,мутан дэлчи ялрав
бултэлкэм нюврэ улэр Бу элэ биддил эдээкун бу-
танрэ.

Мут тик нючил, эекал долатан бисэл, урэ-
чилтэ инн,эт улаптин, тогла улэдэкит тэрон-
нен бисни. Буйли гирками, бадуми—илудэкти
тогла улэнни якка диплэн,эс бисни.

Муту говатта бринал бисэл, эмэллал: ямик-
ка бисчиддэл, гякинью амуридюр. Агдил муд-
накатан инн,этта бэрибин.

Эрэл мин перевелчаву Пенжинский район
газетан,дукун гэрбэн «Пенжинский курьер».

И. СЕРЕГИНА.

ХОЗЯЙКА

Алла Нутанковна Кечгичайвина окив ан-
н,ану бинни Шанучла. Ноn,ан аич ан орон дю-
гулин. Амаски умэтуу этикан,чил Александр
Васильевич Тылкановгли, таракам унэт носаг-
чан, будэли абгар бисэкэн, орамн,а Алла бэл-
рин орба илбэдтэн чайчибалдук. Таракам
гаймаччотта орбур, ун,элэтэн унтэ одан, эдэ-
тэн мэр доливар анинуун бисэ. Аявалрин мэр-
гэчу, эбденндэв бею, мирнин нон,антакин.
Умэтуу орду бисэтэн, орба этуритэн. Умэ-
нэ одиди нон,ан тадук билэкит Шанучту бидил-
рин, тик тэрлану талат биддэн, умэтуу утнуши
Николайгали, гобдидеттан. Ноn,ан профес-
сиональный гобдимн,а госпромхозла «Быст-
ринский» бисин.

Таравтит бей гургадин гургалатти ноn,ан ай
икар хоziйка, ан,аналан орочил оютан.

Билэклатан эрэгэр гяkitан аич бисни, ого-
родатан картопив тэвучилдивантан, овощивда
дютан аччиндулан бисни. Түгэниду энин,а Ал-
ла тэрлану гобдидлан, здоровъянтита эсни ти-
тэл бичагчими бисэ.

Тиккэл олнакаччал гиркан гобдидякти.
Урачилта гургэ оя дюли, мэн түрэн,ни.

З. КИЧИГИНА.

БРАКОНЬЕРАЛ БИСТИРИ

Энн,иттан исудээ мут райондулат амаски
бичэгчимур бисил ибдири хозяйстввални. Иб-
дири мучудда ирбэттэкивар билактакивар ту-
рэн,тэкивар, Твяянтаки, Лаучантаки, Кекук-
таки, идук нон,мутан Эссо анчингакин чакри-
тан 50 анн,анна.

Тик тала очал ибдири эгэрэддэн, гяkitан
ачча, он ноn,артан одир ирбэтэч бичавар ини-
вур. Эду инэн,ду икар илус, гяки абалчин,
эрипчид, унакичири этэнри ялада унир. Тли-
дякла, гобдидякла бичавар инив тулэдилдavar,
диплэн,гай кимдин адалга, капкаргаи ан,и-
лив дедану яч унийдир, эчин гяки эрин оя. Та-
ман окив тамдир, илэ бакчир. Банкла н,и га-
дин экич оя процентанатан. Мэн бэйчиача бл-
ран,и колалин,и, баликин,и, пушнинан,и ай-
дита продавайракан, тарма эрэл эсни мутта-
чич бисэ, эрэл укал гэрбэн—коммерция. Якуч
«мэргэчин,эн» дил эрэв итум тулрин, явда
эникэн унур? Эли итундули эрэл ибдири яв-
да энин ан,илиду бүтээ тамалкан, аявлунун
традиционный хозяйство бидаи.

Мут ибдирит, ан,илили турли бисил абалач
ибдилатил дилн,ун,чиритэн ирбэтэч мэр ини-
дюр бисидукур тк бсигчимур бидэвэр. Тик
нянда амаски мучуддап. Коммерциян,дитан
унэт первобытный каменный ини бисэкэн один.
Диплэв гаймачидяк—таракатта коммерция
мут пушнинав гайлирит диплэч.

Эливиенти гургэ—буюсак, гобдидяк, орам-
н,ал, тэлидяк. Тик он бидинри, олрав нипкэт-

тэ бейчидас, дилгэнкэв тачинтэда, унэт тарак
ойду мулгаритан «Путин-94».

«Эй, у тала ойла бисил» диласан бисни? Эв
екач диллачис? Эн,нида ивэрэдис эрэв «Пути-
нан,ур-94». Чэлэвэн окатсигли ичав олрав этэс
окта итэнду бэйчир, олравнун дубэмми там-
ни, яла таман,гай бакчин. Тэмида чэлэдий ол-
рав дубэмси тамачидянран. Мут райондулат
ибдири тачинтатта тамачидянран (мутту ол-
раду балдачалду, олра эливиенти диплэнэт).
Эчин нипкэттэкэтэн олравусинда, нян дерми-
нал одиран, мэржан диплэн,ур дермилран.
Якуч ораман,ан эчин мулгаттин, гуничин час
дермисмадатан амнак олра манудан. Эливиэн
дермин — государство. Мут дисчин дэбдэвэр
бэйчиваттап. Ями тик муту дерминалд гэр-
бүр, як мут колакивантакан гадып? Олра яван-
да эсэп усн,атта. Н,и баргудин? Чэлэлин
окатли, отарандули, вертолета «омоновцы»
автоматалкар. Кусин бисиван никригчин.

Чэлэдий н,иккэ окат улилан биди вертоле-
ту долдамнита имулагли дикнэ, эмнаника:

Тиккэл н,ида эсни явда, н,ивда тэдэтэ. Ас-
социацияда илэвэч унда бисчидми бэриптин,
н,ида эсни ар, яв ноn,ан айран, н,ив бэлэддэн.
Нян эчин говаттигчнан тик индидап: «Окат-
ла тикча эесандиддан—нон,ан мэнкан илдин».

А. РЫБАКОВ.

За редактора З. С. КИЧИГИНА.

Линотипист А. ЧЕРКАНОВ.

Метранпаж Г. СОЛОДИКОВ.

Перевод М. Е. ЧЕРКАНОВОЙ.

Мурын—ирбэт орамн,ал ункытын дюганиду.
Ороочил табыч чайчибал быин,ылтын, аси-

н,ылтын, кун,алда — аич муранду бадуватты.
Тылкуканы А. Слугин.

СОГЛАСИЕ

БЮЛЛЕТЕНЬ БЫСТРИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

№ 11 (63)
НОЯБРЬ, 1994 г.

КУЛЬТУРА ЭВЕНОВ

Интересны общественные институты камчатских эвенов — наблюдается переплетение традиционных черт с влиянием коряков, русских, ительменов. Среди камчатских эвенов был распространен общий обычай нимат (нимадь). Охотник-евен лущил часть туши убитого им дикого оленя или горного барана, отдавал в подарок соседу или уважаемому гостю. Себе охотник оставлял лишь голову, шкено; иногда переднюю часть туши. По обычаям охотник должен был оставить себе голову и шкено для того, чтобы от него не ушла удача. Получив в нимат оленя, сосед считал своим долгом снабдить мясом дарившего, хотя обратный подарок не был обязан. Таким образом, благодаря этому обычаям мясо в эвенских стойбищах всегда распределялось между семьями. Помощь соседям, обычай гостеприимства, обычай нимат рассматривались как само собой подразумевающиеся правила и стойко охранялись. Охотник, отступивший от этих обычаем, считался злым, жадным, плохим человеком, вызывал насмешки окружающих. Думали, что его постигнут неудача в промысле, несчастье. Наоборот, помочь сородичам, обильные раздачи мяса, рыбы, подарки окружающим создавали охотнику славу почетного человека, удальца, радушного хозяина.

Браки эвенов были строго экзогамны (обычай, запрещающий брак внутри определенной общественной группы). В свадебном обряде камчатских эвенов переплелись эвенские, русские и возможно какие-то палиаскские черты. Посредником при заключении брака выступал сват. Он в витиеватых, напыщенных выражениях испрашивал от имени жениха согласие родителей невесты на брак. Жених приезжал в юрту невесты, приходит в ее полог и закуривает трубку; покурив немного, он передает трубку матери невесты; если та возьмет его трубку и закурит — значит, сна согласна. Сват снова берет трубку и возвращает жениху, он закуривает и передает невесте; если и невеста примет трубку и закуривает — значит вопрос решен. (Е. П. Орлова «Ламуты полуострова Камчатки»).

Размер калыма (тори) и приданного обсуждался в присутствии жениха или его родителей. Стоимость калыма по сбычу должна была превосходить приданное в два-три раза. После уплаты калыма (как

правило, калым выплачивался оленями) невеста в сопровождении родственников переезжала в стойбище жениха, облезжала верхом против солнца три раза чум своего будущего мужа и разводила в чуме огонь. Невесту обводили один раз вокруг юрты, затем затаскивали в юрту оленя и здесь закалывали его копытом, а кровь выливали в огонь.

Уплаты калыма и передезд невесты отмечались праздничными угощениями, играми. В северных группах эвенов бедняки вместо уплаты калыма работали за невесту в доме тестя.

Заслуживают внимания и обычай, связанные с родами и воспитанием детей. У камчатских эвенов существовал ряд запретов для беременных женщин. Им запрещалось переходить вброд через обычные речушки, перешагивать через орудия промысла, — не будет удачи, навещать больных, есть некоторые виды пищи. Муж беременной женщины без спроса не мог войти в чужой чум.

Во времена родов женщину изолировали — ставили для нее особый полог. После родов женщина три-четыре дня отдыхала. В это время она не должна была есть сырое мясо, пить густой чай.

Существовал ряд запретов для детей — нельзя выскабливать котлы (будет голодать), надевать на голову миску (не будет расти), плевать в огонь (будут черви), есть отросток слепой кишки оленя (будет блуждать на охоте) и множество других примет. Детям запрещалось говорить об охоте, упоминать название убитых зверей, ипрать ими, кричать в лесу — считалось, что все это может повредить промыслу.

Характерны охотничьи обряды. В случае добычи дикого оленя или горного барана немного, он передает трубку матери невесты; если та возьмет его трубку и закурит — значит, сна согласна. Сват снова берет трубку и возвращает жениху, он закуривает и передает невесте; если и невеста примет трубку и закуривает — значит вопрос решен. (Е. П. Орлова «Ламуты полуострова Камчатки»).

Существовали и некоторые обычай по отношению к пушным зверям. Так убитую лисицу или горностая в соответствии с древней традицией, встречали как почетных гостей. Навстречу охотнику с такой добычей выносили голубину и окружали добычу. Когда зверька занесли в чум, то в огонь бросали юколу и совали нос зверька в дым — угощали.

После добычи медведя (это) устраивался праздник-угощение, восходивших к древнему ритуалу поедания священного животного. Приглашались со-

та, оставляя там табак, чай, пули.

В условиях изоляции от основной массы своих соплеменников камчатские эвены сохранили свои национальные черты культуры. Среди камчатских эвенов широко бытовали и сохраняются в настоящее время короткие сказки о животных. Особый интерес представляют нимаки — волшебные сказки о похождениях богатырей, их борьбе и чудесных перевоплощениях. Часть сказок рассказывается, часть поется. Сохранили эвены и свой традиционный круговой танец нограли: участники кружатся под импровизированный мотив.

Таким образом, за сравнительно короткий период на Камчатке сформировалась своеобразная группа эвенов, отличная по характеру хозяйства и по ряду элементов культуры от основной массы своих материковских собратьев. В хозяйстве и в культуре камчатских эвенов можно наблюдать переплетение собственно эвенских элементов с корякским, камчадальским и якутским влиянием.

Приспособливаясь к новым условиям среды, переселенцы многое восприняли от своих соседей и с течением времени видоизменили и свой быт и свое хозяйство.

Подготовила
И. СЕРЕГИНА.

ХОЗЯЙКА

Аллэ Нутанкова Кечгайчайнина вот уже много лет живет на урочище Шануч. Она хорошо знает оленное дело. Как-то вместе с мужем Александром Васильевичем Тылкановым, тогда еще совсем молодая, быстроногая, веселая пастушка из Корякии помогала перегонять оленей для обмена крови животных на быстринские пастбища. Полюбила бывалого оленевода, умного, интересного, статного эвена и стала его женой. Вместе с А. В. Тылкановым пасла оленей. А потом, овдовев, трудилась на базе Шануч, работала профессиональным охотником в госпромхозе «Быстринский».

Несмотря на свою мужскую профессию, Аллэ Нутанкова — хорошая хозяйка, отменная мастерица национальной одежды.

И на урочище, где живет вместе с сыном А. Н. Кечгайчайнина, во всем порядке, есть даже огород с картошкой и овощами. Зимой бабушка Алла по-прежнему охотится. Хотя здоровье уже не то, что было.

Все реже и реже приходится ходить на промысел зверя. Зато всегда хватает работы по дому, на своих традиционных землях.

З. СЕРГЕЕВА.

Браконьеры поневоле

Растет в районе число общинно-родовых хозяйств. Люди возвращаются на свои родовые земли, в заброшенные поселки Твяян, Лаучан, Кекук, откуда они были выселены в пятидесятые годы.

Создавая традиционные хозяйства, сталкиваются с целой горой проблем, которые не обойти, их надо преодолеть. Но в наше смутное время их преодолеть практически невозможно. Для того чтобы как-то обосноваться на рыбалах, охотничьих угодьях необходимы продукты, рыболовное и охотничье снаряжение, средства передвижения. Чтобы это иметь нужны деньги и немалые. Но где их взять? Кредит в банке никто не возьмет из-за огромных процентов. Можно продать свою добычу: рыбу, икру, балык, пушину. Но если общинно-родовое хозяйство продает свою добычу — оно уже занимается коммерцией и не является общинно-родовым. Что за «умная» галова придумала этот закон? Значит традиционные хозяйства ничего не должны продавать, чтобы остаться традиционными хозяйствами.

В эпоху «дугого» социализма малые народности совершили прыжок из первобытно-общинного строя в социализм, а теперь выходит надо совершать обратно прыжок. А ведь заниматься коммерцией начали еще в каменном веке. Обмен продуктами — это тоже коммерция.

Основные виды промысла — это рыбала, охота. Как же теперь выживать, если лимит на рыбу урезали дальше некуда и придумали операцию «Путин-94». «Эй вы там, наверху», у вас есть голова на плечах или чугунка вместо нее? Вы перегнули палку с этой операцией «Путин-94». Всю рыбу, что имеется в наших реках нельзя выловить, а если хочешь поймать на душистую уху гольца или хариуса — плати, а платить нечем. Платят все, кто любит уху. И в районе все, кто любит рыбку (для нас, местных коренных жителей, это, к тому же, и национальная пища) становятся браконьерами поневоле. Воруют у самих себя. Похоже какой-то ретивый чиновник, задумавший эту операцию, решил подорвать самые корни рыболовства в родовых хозяйствах, а не бороться с его извращением. Самый главный браконьер — государство. А мы, местные люди, ловим только для еды и не больше. Почему же мы зачислены тоже в разряд браконьеров? Кто даст ответ. На реках и дорогах «омоновцы» с автоматами, над реками барражируют вертолеты. Чем не оккупация?

И шарахаются, прячутся по кустам от вертолета все, кто есть на реках.

Сейчас никто ни во что не верит. Ассоциация малых народов Севера, похоже, канула в лету. Никто не знает, чем, какими вопросами она занимается. Значит надо жить по принципу: «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

А. РЫБАКОВ.

